

Русский Легион Чести

(Окончание)

Добровольцы Легиона Чести перед отправкой на фронт. В центре командующий русскими войсками во Франции ген. Лохвицкий, справа от него французский полковник Фонсагриль, русский полковник Готуа, первый командир Легиона

Июнь - июль 1918 г. Виллер — Котерэ.

Весь июнь проходит в затяжных боях, чтобы закрыть противнику вход в леса Виллер - Котерэ. Выдохнувшаяся дивизия к концу июня отводится на полу-отдых в Компьенские леса.

Русский Легион истекал кровью, а пополнение все не шло. К этому времени относится еще одно тяжелое событие, уменьшившее еще больше численный состав Русского Легиона. Чтобы оформить с точки зрения международного права положение русских добровольцев, французское правительство приказало всем волонтерам дать вторую подпись, так как в первой, о которой говорилось выше, не было фразы с обязательством воевать «до конца войны». Колеблющийся элемент под влиянием пропаганды, оторванный от далекой родины, усталости, тяжелых боев, больших потерь, воспользовался этим случаем, от второй подписки отказался и был отправлен в «рабочие роты». Были, конечно, и другие, высоко доблестные легионеры, считавшие, что после проявленного героизма и доказательства высшей боеспособности, признанной самим французским командованием, требование второй подписки акт оскорбительного к ним недоверия и потому принципиально отказались дать вторую подпись и были вынуждены уйти. Поползли тревожные слухи о том, что после Суассонских боев попавшие в плен офицеры были немцами расстреляны, а солдаты подвергнуты тяжелому турецкому режиму, как нелег-

ально сражавшиеся в русской форме после заключения Брест-Литовского мира.

Для исторической справедливости нужно отметить, что в это время вопрос о замене русской формы формой французских колониальных войск, оставив лишь на левом рукаве повязку из русских национальных цветов уже был решен в высших военных сферах и в штабе Главнокомандующего французской армией.

Это был для всех мучительный вопрос совести. Русский Легион считал, что он должен сражаться лишь в русской форме. С переменой же формы рушилась как бы вся идеяность и цель существования Русского Легиона. С другой стороны, французское правительство не могло, конечно, поступить иначе, как прикрыть — с точки зрения международного права, после заключения Брест-Литовского мира русских добровольцев своей формой и дать им возможность сражаться, как отдельная часть, до конца войны, а в случае плена, избежать попасть в категорию «нелегально воюющих» и быть подвергнутыми, как таковые, суровым наказаниям по всей строгости законов войны. Тоже самое произошло и с офицерами-летчиками. Как ни велико было их желание составить русскую эскадрилью, по тем же причинам международного права, это им не было разрешено, и пришлось им в воздушном французском флоте, во французской форме, сражаться и умирать под небом Франции за общее дело.

**

По причинам организационного характера и интриг пришлось уйти доблестному командиру Русского Легиона капитану Лупанову

Командование перешло к кап. Прачеку, с ним два младших офицера — пор. Мириманов и пор. Васильев — и около ста унтер-офицеров и легионеров. В таком уменьшенном составе Русский Легион вступил в период тяжелых июльских боев. Такому малочисленному отряду конечно, было невозможно дать самостоятельную задачу, и он служил засыпкой. Его бросали в те места, где сильно напирал противник, чтобы поддержать усталые части. Потери в офицерском составе были настолько велики в 8-ом Зуавском полку что командир полка просил командующего Русским Легионом одолжить им одного офицера. Поручик Мириманов, учившийся в молодости в Швейцарии и прекрасно знавший французский язык, был откомандирован в 8-ой Зуавский полк. Это вероятно, если и не единственный, то весьма редкий случай в военной истории России, чтобы русский офицер, в русской форме, с золотыми погонами на плачах, командовал французской частью. («Павлонам» будет приятно узнать, что пор. Мириманов наш однокашник, Павловского военного училища). На третий день, бросившись впереди своих зуавов в атаку, этот блестящий офицер прорвал немецкие линии, был тяжело ранен и получил вторую пальму на свой Военный Крест. Интересен его рассказ о том, как принял его зуавы, когда он туда явился со своим вестовым. Катался рассказывал он — как сыр в масле. Вся рота старалась наперебой ему, услужить, чем могла, подостлать, что было под рукой, чтобы мягче было спать в окопе, предлагали все по очереди из своих «бидонов» кофе, ром, «пинар» и, что его больше всего смешило

и вероятно в душе очень лъстило, никак не могли понять, почему с тремя звездочками на погонах он всего лишь лейтенант и упорно величали его «Mon capitaine». Мириманов погиб в Добровольческой армии. В северной Таврии он был зарублен красной конницей.

**

15-го июля противник произвел массовую атаку от Реймса. Но французская армия сама готовилась к наступлению и накапливалаась в лесах Виллер-Коттерэ. На второй же день атака немцев захлебнулась, встретив жестокий отпор. 18-го июля X-ая армия генерала Манжена, в которую входит Марокканская дивизия с Русским Легионом, выходит из леса, теснит противника и, в десятидневном упорном бою, доходит до большой дороги Шато-Тьери. Русский Легион, усиленный танковыми пулеметами, шел фланг-гардом. За июльские бои Русский Легион потерял: офицеров ранены пор. Мириманов, пор. Васильев и переводчик французской службы лейтенант Рубэ; унтер-офицеров и легионеров убитыми и ранеными 17

**

Август 1918 г.

Марокканская дивизия стоит на отдыхе в Бретей, пополняется и переформировывается.

Пришел категорический приказ Главнокомандующего, и Русский Легион был нынужден

подчиниться и переодеться в форму французских колониальных войск. Как некоторый компромисс, на левом рукаве была оставлена повязка с национальным русским флагом, на которой стоял штемпель французского правительства. На стальных касках вместо французского герба стояли черные буквы «L. R.». В петлицах вместо цифры полка те же буквы «L. R.».

**

Наконец пришло долгожданное подкрепление. Под командой капитана Мартынова (л. гв. Гренадерского полка) прибывают две полных роты военного состава. Русский Легион воспрял духом и входит теперь как отдельный батальон в 1-ую бригаду Марокканской дивизии и покидает славный 8-ой Зуавский полк, с которым его связывала тесная семимесячная боевая дружба. Командир 8-го Зуавского полка со всеми офицерами, полковой оркестр, знамя зуавов и знаменная рота выстроены, чтобы отдать последний привет боевым соратникам. Русский Легион проходит церемониальным маршем знамя зуавов склоняется перед русскими. Но, сделав Легион отдельным батальоном, то есть самостоятельной частью, высшие военные власти решили, что командование этим батальоном необходимо вручить французскому штаб-офицеру, который, воспитанный на доктрине французской военной школы, сможет точнее и быстрее согласовать действия Русского Легиона с общим заданием дивизии. Пришлось подчиниться. Командовать Русским Легионом был назначен боевой штаб-офицер Иностранного Легиона майор Трампюэз. Французскому майору очень нравилось самому командовать ружейные приемы всему батальону. Но во французской армии ружья носятся на правом плече, у нас же русских на левом. Получалось очень весело, когда сам майор подавал команду «agres sur l'épaule droite» и батальон Русского Легиона, как один, брал винтовки на левое плечо. Помощником командира батальона был назначен капитан Мартынов. Штаб батальона: офицер для связи, французской службы лейтенант Брени; офицеры переводчики французской службы лейтенанты Фуркс, Работье, доктор Черепов, доктор Клейман, протоиерей о. Богословский. 1-ая стрелковая рота: командующий ротой шт. кап. Сурина I. (Борис), мл. офицеры: пор. Правосудович, пор. Павлов, подпор. Прежевальский. 2-ая стрелковая рота: командующий ротой шт. кап. Сурина II (Павел), мл. офицеры: подпор. Смирнов, подпор. Курилло, подпор. Цветаев. Пулеметная рота: вр. командующий ротой пор. Васильев и подпор. Урвачев. В таком составе Русский Легион вступил в последние сентябрьские бои.

**

Сентябрь 1918 г. Суассон. Последние бои.
Смерть Батюшки. Атака передовых постов
линии Гинденбурга.

Марокканская дивизия опять в 10-ой армии генерала Манжена, задача которой прор-

вать фронт немцев в направлении города Лан. Впереди 32-ая американская дивизия замялась, остановилась, поддалась назад и была заменена Марокканской дивизией. 2-го сентября, в 5 ч. утра, стрелковые роты выходят из окопов и под ураганным огнем противника бросаются вперед. Старый батюшка, Георгиевский кавалер, наперстный крест на георгиевской ленте, о. протоиерей Андрей Богословский, несмотря на уговоры, выходит со всеми из окопов и идет под огнем по открытой местности. Без маски, с развевающимися по ветру седыми волосами, высоко подняв в правой руке крест, благословляет идущих в атаку. Батальон Русского Легиона уже проскочил далеко вперед. Резервные части зуавов торопливым шагом пересекают то место, где стоит батюшка. Французы католики, пробегая мимо православного священника, снимают каски, крестятся, а близайшие подбегают и целуют наспех наш крест. Первые лучи восходящего солнца придают этой картине незабываемое сияние. В полдень до первой линии дошли грустные вести. Батюшка убит. Разорвавшимся рядом с ним немецким снарядом он был тяжело ранен. Санитары наскоро перевязали его, понесли на носилках на перевязочный пункт. Кружившиеся как коршуны стаи немецких аэропланов, посыпавшие свинцовым дождем атакующие войска, пулеметной очередью добили уже на носилках Батюшку на смерть. Эта славная смерть быть может избавила его от подвалов чеки. Он уже получил приказ вернуться в Россию, но считал своей священной обязанностью напутствовать крестным благословением идущих в атаку своих русских легионеров. Приказом Главнокомандующего о. Андрей Богословский посмертно награжден Почетным Легионом и Военным Крестом с пальмой.

**

12-й батальон Мальгашских стрелков получил задание взять сильно укрепленный опорный пункт Терни-Сорни. От успеха этой операции зависела фланговая обеспеченность всей Марокканской дивизии. Начав движение, мальгаси попадают под убийственный фланговый огонь с точки 172, который их пригвоздил на месте. Будучи вынужденными выделить часть своих сил для парирования появившейся опасности с фланга, они оказались уже недостаточно сильны, чтобы овладеть Терни-Сорни, и залегли, понеся громадные потери, под все усиливающимся огнем противника. Русский Легион, идя за мальгасами и видя критическое положение собратьев по оружию, бросается вперед, маневрируя под смертоносным баражем немцев и, обойдя с востока Терни-Сорни, врывается в него и в рукопашной жестокой схватке захватывает укрепленный опорный пункт противника. Этот блестящий маневр, освободивший всю дивизию от нависшей опасности с фланга и позволивший ей начать продвижение вперед, был выполнен, главным образом, 2-й стрелковой ротой, заслуживающей наивысшую похвалу. Залп немецкой артиллерии попадает в командный пункт Русского Легиона и убивает командующего Легио-

ном французского майора Трамюэ, офицера связи французского лейтенанта Брени, доктора Клеймана и трех русских легионеров связи. Командование переходит к капитану Мартынову. В течение трех суток противник пытается отбить столь важный для него опорный пункт. Бомбардируя без конца, посыпая снаряды с удушливыми газами, посыпая тучами пуль, десятки эскадрилий, в этом кромешном аду, по несколько раз в день, немцы бросают в контратаку свои лучшие силы. Неся громадные потери, Русский Легион с энергией отчаяния, в штыковых схватках защищать взятые позиции. Вся ярость немецких контратак, как волны бушующего океана, разбились о гранитную скалу русских штыков. Опорный пункт остался в руках Русского Легиона. Доблестный командующий Русским Легионом капитан Мартынов и командующий 2-й стрелковой ротой шт. кап. Сурин 2-ой (Павел) были на поле боя награждены Почетным Легионом. Все остальные офицеры были награждены Военным Крестом разных степеней. Четыре Военных Медали, на поле боя, были прицеплены на грудь особенно отличившихся русских легионеров. Большое количество Военных Крестов было роздано ун. офицерам и легионерам. Потери Русского Легиона велики. Кроме, поименованных выше, убитых, ранены: пор. Павлов, подпор. Цветаев, доктор Черепов, офицеры переводчики французской службы Фурко, Фээргэ, Работье. Унтер-офицеров и легионеров: убитых 24, раненых 78.

**

До 12-го сентября Марокканская дивизия остается в линии, в беспрерывных боях отбивая все усиливающиеся атаки противника. Немцы вводят в бой лучшие силы, 6-ю гвардейскую дивизию и 1-ю прусскую. В этой беспощадной смертельной схватке, где воюющим приходилось быть в противогазовых масках, обе стороны показали столько мужества, упорства и героизма, что заслужили высшую похвалу.

Прибывает вызванный телеграммой из отпуска командир пулеметной роты кап. Прачек, чтобы принять участие в последнем легендарном бою Русского Легиона. Вместо убитого майора Трамюэ командующим Русским Легионом назначается старый знакомый, высокодоблестный, офицер 8-го Зуавского полка майор Диран. Измученная Марокканская дивизия получает приказ атаковать и прорвать укрепленную линию Гинденбурга, последний оплот гордого тевтона. Русский Легион идет в первом эшелоне за катающимся валом баражного огня своей артиллерии. 14-го сентября, в 5 ч. утра, бросившись вперед, 1-я стрелковая рота, поддерживающая следующей за ней в 156 метрах 2-й стрелковой ротой, молниеносным ударом врывается в узловую укрепленную траншею «Rossignol», забрасывает ее ручными гранатами и, не задерживаясь, следующим скачком овладевает в штыковой схватке второй укрепленной позицией «Avancée». Очистив от противника захваченные линии, Русский Легион в своем безграничном порыве, опередив баражный

Опрос немецких пленных в присутствии ген.
Лохвицкого

огонь своей артиллерии, устремляется на последний назначенный ему объектив, 3-ю укрепленную линию «Chateau de la Motte» и штыковым ударом врывается в нее. Могучее русское «ура», вырвавшееся из 300 русских грудей, настолько ошеломляет немцев, что они не успевают оказать сопротивления и панически сдаются. Взвиваются сигнальные красные ракеты, чтобы предупредить свою артиллерию и авиацию: «мы уже здесь — не стреляйте — переносите огонь дальше». Такая быстрота продвижения показалась наблюдательным постам артиллерии настолько невероятной, что в ответ взвились условные цвета ракет с вопросом: «где вы повторите сигнал». Русский Легион вдался глубоко клином в линии немцев. Много пленных и военной добычи попало в руки русских. Начальник Марокканской дивизии в своем рапорте об этом легендарном бою доносит: «Все эти действия были ведены так блестяще и с такой стремительностью, что потери русских были относительно незначительны. Убитых 9, раненых 25». В представлении Русского Легиона к награде, он пишет дальше: «Батальон особо отобранных людей, непримиримая ненависть которых к врагу в соединении с полным презрением к смерти, воодушевляет все их действия. Жертвенность, с которой Русский Легион выполнил свой маневр, смелость и отвага, с которыми он его осуществил под ураганным огнем противника требуют представления Русского Легиона к заслуженной им награде». И, действительно, лишь поразительная быстрота действия, замечательная точность в исполнении маневра, боевое счастье, сопутствовавшее русским добровольцам и полная растерянность противника позволила такой немногочисленной части как Русский Легион, за каких-нибудь два часа пройти три ряда грозных железобетонных укреплений, которые в течение полутора лет были непроходимой преградой и о которые разбивались до сих пор все атаки. Нельзя не отметить благородство и «спортивность» начальника Марокканской дивизии, избалованного боевыми успехами своей дивизии и привыкшего к блестящим действиям своих полков, покрывших себя громкой бое-

вой славой на всю Францию и признавшего действие Русского Легиона «легендарным».

Начальник тыловой службы генерал Брюлар, обращаясь к русским, живущим во Франции, писал: «Я счастлив довести до сведения русских, находящихся на территории Франции, о геройском поведении на поле битвы Русского Легиона. Слава этим храбрецам, которые проливали и проливают свою кровь, отдавая жизнь за общее дело. Они помогли повернуть счастья в общем ходе войны. Это истинные герои, которыми будут гордиться все будущие поколения».

Представление к наградам Русского Легиона уважено Главнокомандующим: «Русский Легион получает на знамя «Военный Крест» с двумя пальмами и «Фуражер».

Далеко не все полки французской армии за четыре года войны получили на свои знамена эту награду. Все чины части, получившей на знамя «Фуражер» род аксельбанта носят эту награду на левом плече. Две пальмы давали право на Фуражер цветов Военного Креста, четыре пальмы цвета Военной Медали, шесть пальм цвета Почетного Легиона и восемь пальм двойной Фуражер. В Марокканской дивизии к концу войны все полки дивизии имели Фуражер цвета Почетного Легиона, кроме сводного полка Иностранного Легиона, который был награжден Фуражером двойным.

Приводим выписку из приказа Военного Министерства о награждении Русского Легиона:

LEGION RUSSE.

1. Bataillon d'élite dont la haine implacable de l'ennemi anime toutes les actions, joignant à un mépris complet de la mort le plus bel enthousiasme, pour une cause sacrée, a montré un rare courage au cours des opérations sur la Somme du 26 au 30 Avril 1918, contribuant par son héroïque résistance et au prix de pertes élevées à arrêter la marche de l'ennemi sur AMIENS; a pris une part non moins brillante aux opérations devant SOISSONS les 29, 30 Mai et 2 Septembre, où il a déployé les mêmes qualités de sacrifice, luttant sans merci pour conserver le terrain conquis, faisant de nombreux prisonniers et capturant un matériel important.

(Décision du général Commandant en Chef du 30. 9. 1918).

2. Le 2 Septembre 1918 a fait preuve des plus belles qualités manœuvrières, d'un remarquable esprit de sacrifice, d'une vigueur et d'une tenacité au-dessus de tout éloge. Étant bataillon de deuxième ligne, s'est spontanément porté en avant de la première ligne donc la progression était arrêtée par des feux violents d'artillerie et de mitrailleuses. Par un habile manœuvre, a abordé et tourné par l'est le village TERNY-SORNY s'en est emparé et s'y maintenu après une lutte, des plus après allant jusqu'au corps à corps et durant toute la nuit. A résisté le lendemain et le surlendemain à des furieuses contre-attaques.

Le 14 Septembre a contribué à la réduction d'un nid de mitrailleuses puissamment organisé et défendu avec acharnement, puis continuant sa progression avec une énergie inlassable et un esprit de sacrifice des plus élevés, a contribué à

l'enlevement du plateau de l'Est d'ALLEMENT, ront l'ennemi avait fait une position rédoutable.

(Décision du Maréchal de France, Commandant en Chef du 11. 12. 1918).

К концу войны, доктор Веденский, поступивший, как говорилось уже выше, простым солдатом в Русский Легион, был награжден за боевые отличия Почетным Легионом и Военным Крестом с пальмой. Награждение солдата Почетным Легионом весьма редкое явление во французской армии и таких случаев за всю войну было лишь несколько. Как исключительно редкое награждение, выпавшее на долю русского, приводим реяцию по французской армии, сопровождавшую награждение Почетным Легионом.

D. M. du 2. 1. 1919. Wedensky Dimitri. Soldat de 1-ère classe de la Légion Russe. Soldat d'une bravoure admirable, très crâne au combat, unissant le plus grand sang-froid à la plus intelligente initiative.

Medecin dans l'Armée Russe est rentré le premier comme volontaire dans la Légion Russe, y a pris part à tous les combats.

Le 14. 9. 1918 s'est élancé le premier à l'attaque donnant l'exemple du plus complet mépris du danger. A contribué à briser une contre-attaque en mettant de sa propre initiative sa pièce en batterie sous un violent feu d'artillerie, prenant l'ennemi d'enfilade et lui infligeant d'énormes pertes.

A obtenu cinq récompenses comme officier-médecin dans l'Armée Russe et a été cité à l'ordre d'un Corps d'Armée Française. Croix de guerre avec palme.

Таким образом, за 10 месяцев боевой службы через Русский Легион прошло 24 офицера, 3 доктора, Батюшка, 7 офицеров и переводчиков французской службы и 994 унтер-офицера и легионера. За этот же период Марокканская ударная дивизия потеряла убитыми и ранеными: офицеров 300, унтер-офицеров и солдат 14.000. Сколько жизней спасли редко-добрейшие доктора Русского Легиона Зильберштейн, Черепов и Клейман. Эти люди долгие годы непосредственно за первыми цепями и тут же под огнем противника делали раненым уколы против столбняка и, перевязав, отправляли их с санитарами назад. Но и заплатили все трое дорого за свое мужество: один убит, двое других — тяжело ранены.

Ноябрь 1918 г. Перемирие. Оккупация Германии. Конец Русского Легиона.

Если брешь в укрепленной линии Гинденбурга, недостаточно глубокая, и не принесла окончательного решения, то мораль противника была настолько подорвана, что в связи с общим обстановкой, он стал отводить свои войска к германской границе.

После отдыха в Мо, Марокканская дивизия переброшена в Лотарингию и занимает сектор Ленокур. Рекогносцировки, поиски для захвата «языка», подготовка к последнему решающему сражению.

Но уже ползут слухи о переговорах. 10-го ноября вечером, когда батальон 8-го Зуавского полка готов предпринять короткий удар в на-

правлении Розбуа, вдруг раздаются крики в окопах немцев, зажигаются огни, в небо фейерверком засветились ракеты всех цветов. Телефонные звонки в штаб дивизии. В чем дело? «Отменить все боевые приказы. Ждать инструкций. Стрелять только в ответ на стрельбу противника».

В 5 часов 45 минут утра 11-го ноября, получена радиограмма из штаба Главнокомандующего: «Прекратить военные действия в 11 часов утра. Стоп. Противник принял условия маршала Фоша. Конец».

Трудно описать охватившее волнение и радость французов. Люди сходили с ума. В селах и городах прифронтовой полосы барышни, забрасывали их цветами, целовали и плакали. Еще труднее описать, что творилось в сердце русских офицеров Легиона Чести. Радость? Да, радость, что выскочил живым и дождался дня победы. Но это чувство радости сразу же затмнялось жгучей грустью, что наша великая Родина, принесшая столько жертв для общего дела, не участвует в этом пиршестве. Беспредельная тоска за раздираемую междуусобицей Россию. Злобное чувство против всех тех беспричинных, тщеславных плюсунов, которые разрушить все сумели, а создать ничего не могли.

**

После перемирия Русский Легион вместе с Марокканской дивизией прошел Лотарингию, Эльзас, Сар и вошел в Германию. Дойдя до Рейна, остановился в Фридрихсгафене против Мангейма. Отсюда были направлены в назначенный ему для оккупации гор. Морш, севернее Фридрихсгафена. Велико было удивление и негодование немцев, когда они узнали что оккупирующие войска русские.

**

После заключения перемирия количество волонтеров в Русском Легионе возросло немоверно. Кроме чинов переписавшихся из рабочих рот и выразивших теперь желание служить в рядах Русского Легиона, с разрешения французского военного министерства, были переведены из Иностранного Легиона в Русский легионеры русского происхождения. 16-го ноября прибыло из Иностранного Легиона 153 человека и 3-го декабря еще 42. К сожалению, как и оказалось потом, это был, главным образом, распространенный элемент, единственная цель которых — зная, что Русский Легион будет отправлен первым на Родину, — было добраться до России и перейти к красным. Старых легионеров, идейно пошедших в Русский Легион, оставалось мало. Большая часть их была перебита в боях.

В конце декабря 1918 г Русский Легион из Германии был переброшен в Pleurs sur Marne, где и готовился к отправке в Россию. В феврале 1919 г. первый эшелон погрузился в Марселе на пароход и высадился в Новороссийске. В первом же бою, заколов часть своих офицеров, они перешли к красным. Измена не всегда приводит к желанным результатам. Конные части казаков стоявших в резерве и офицерская ро-

та успели их догнать. Большая часть их была перерублена. Небольшая часть оставшихся верными из старых легионеров составили кадр для 1-го Кавказского стрелкового полка и была назначена в Кавказскую армию (генерал Врангель). Фельдфебели и подпрапорщики были произведены в офицеры. После взятия Царицына шли вдоль Волги через Камышин на Саратов, где их и застало общее отступление Добровольческой Армии.

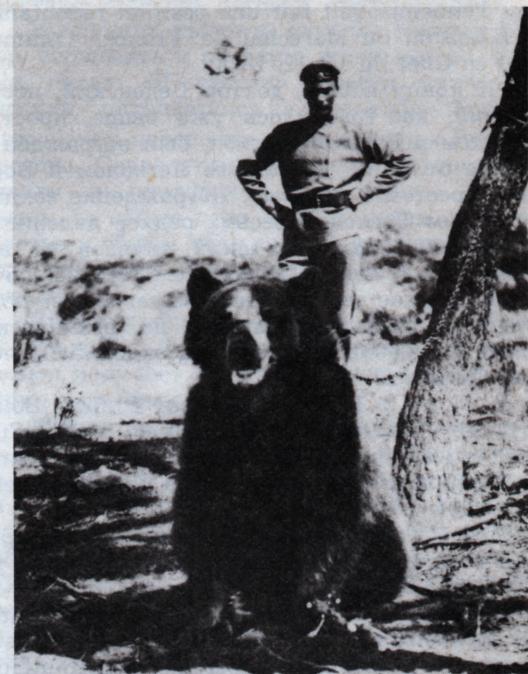
Когда грустная весть об измене дошла до Франции, военное министерство решило расформировать остальные роты Русского Легиона и отправка в Россию была отменена. Офицеры одиночным порядком отбыли в Белые армии. Большая часть на юг к ген. Деникину некоторые во Владивосток к амидалу Колчаку кое-кто в Архангельск к ген. Миллеру. В рядах Белых армий доблестно погибли: полк. Готуа, основоположник русских воолнитеров во Франции, кап. Иордан, кап. Сурин 1-ый, кап. Сурин 2-ой, пор. Мириманов, подпор. Курилло. Другим, проделавшим с Белыми армиями весь крестный путь до конца, посчастливилось вернуться во Францию, уже в качестве бесправных эмигрантов.

**

Если для офицера, поступившего волонтером в Русский Легион, это было вполне нормальное явление, так как иначе и быть не могло, ибо это было лишь исполнение офицерского долга и верность присяге и, следовательно, никакой особой заслуги здесь нет, то нельзя не преклониться перед нашими «меньшими братьями», нашими солдатами, нижними чинами, как в то время их именовали.

Оторванные от далекой Родины, не понимающие, что творится в России, подвергнутые бешеной пропаганде, тоскующие по своим селам, женам, родным полям и лесам, находясь среди чуждого им народа, как то смутно, своим хорошим русским нутром поняли, что сделано на Родине плохое дело, что русское имя здесь, за границей, замарано и что надо что-то сделать, чтобы показать иностранцам, что не все русское плохое. Нужно было видеть этих лучших простых людей. Сознание, что на них смотрят иностранцы как-бы подхлестывало их. Нужно было видеть их выпрявку, как они старались быть одетыми возможно опрятнее, как подчеркнуто вытягивались отдавая честь иностранным офицером, как держали себя в бою, сколько доблести, мужества и отваги проявили они, рисковали зачастую напрасно лишь потому, что «на нас смотрят иностранцы», сколько самопожертвования проявили они, чтобы выносить с поля боя своих раненых офицеров. Их было немного, едва лишь тысяча из всего Экспедиционного Корпуса. Могилы этих верных русских солдат разбросаны по всей Франции, во всех тех местах, где дрались Марокканская дивизия, и лишь единицы похоронены на русском военном кладбище в Мурмелоне.

Начальник 1-ой особой пехотной дивизии во Франции генерал Лохвицкий в приказе по русской базе, объявляя имена убитых в боях русских легионеров Легиона Чести, писал: «Да

Мишко Легиона

будет мир праху этих героев долг, принесших свою жизнь на алтарь Отечества в тяжелое время, переживаемое нашей Родиной. Память о них останется незабвенной»

Слава и вечная память погибшим верным соратникам.

**

Что же стало с верным Мишкой? Его надо было как то устроить. Он был помещен в Jardin d'Acclimatation. Группа офицеров отправилась к Misstinguette и просила ее быть «крестной матерью» Мишки, на что она охотно согласилась. Бедный Мишка, бывший всегда на свободе, никогда не мог привыкнуть к клетке и жалобно подывал. Мишки больше нет... все забыто.

Легиона Чести
Шт. кап. Васильев

